

ПОКОЛЕНИЕ

выпуск семнадцатый



книжное обозрение



В начале XXI века в поэзию вошло новое поколение. После нескольких альманахов и антологий этот книжный проект впервые представляет читателю самых ярких его авторов.

Виталий Пуханов
Клуб «Дебют»

Дмитрий Кузьмин
Издательство «АРГО-РИСК»

Илья Баранов
дизайн серии

Тимофей Дунченко
КАПКАНЫ ДИВНОЙ КРАСОТЫ

2007

ББК 84.Р7 – 5

Д 83

Тимофей Дунченко. Капканы дивной красоты:
Первая книга стихов. – М.: АРГО-РИСК; Книжное
обозрение, 2007. – 80 с. – Серия «Поколение», вып. 17.

Тимофей Дунченко (р. 1982) родом из Твери. Учился на актёрском отделении Санкт-Петербургской Театральной академии, ушёл по собственному желанию с 3-го курса. Тексты публиковались в Интернете, а также, под псевдонимом, в журналах «Нева», «Звезда». Участник всех основных российских молодёжных поэтических фестивалей.

ISBN 5-86856-143-0

ББК 84.Р7

КАПКАНЫ ДИВНОЙ КРАСОТЫ

1. капканы дивной красоты
2. звоночки
3. ку-ку
4. жемчеловек
5. сахарная пыль
6. златоустые песиглавцы
7. хвост
8. утро живого патриция
9. fancy mosquito
10. последний морок
11. чад
12. совсем другие оттенки

1.

хлястики только и запомнятся
а то о чём они так и не удосужатся поговорить
будет не более значимым не стоящим и игрушечным
красота этой ловушки

2.

когда звери перестали приходить к ней по ночам
она просыпаясь испытывала на себе то самое колющее
даже огнестрельное
чувство
что ненароком мажущие тоже в чём-то правы
а бог весть что – только ямочки на щеках обыденного
и становилось грустно

постоянные говорят звоночки первый признак того
что случилось худшее
пластик движенья навстречу выльется в шаг на ощупь
спотыкаясь ломая каблук
и что люди не те что и завтра-сегодня нужные
что мелки рисовавшие поле игры в классики
в пыль раскрошены
машут чужие паршивыми крыльями и имеют клюв

наша ночь говорил всей жидкостью что имею – заплачено
саженцы на клумбе и есть наши банные веники
ты попробуй ползти на карачках гордо быть
высшим сортом за бесценнок
не выходить на площадь
и пусть каждый твой выдох будет иметь на выдыхаемое
лицензию
и приготовится бальзамирывать свою мощь

говорят звоночки в глазах темнеет подгибаются колени
в твердь земли ударяется
грохот такой же день
говорил шевельну мизинцем и ваши пальцы
в лице изменятся всё поймут покорно
по очереди – похрустят
говорил изо лба растёт кость – выполз целый олень

всё неумелое чревовещание заканчивается с той поры
когда кукла в руке замолчит
посмотрит в глаза ведущему
те расширятся и закатятся в такнельзя

*она не сможет выдержать того как они бегают
шелестят по коже
поднимают волоски наливаются и смеются
она всё упрощает прощает своё мимолётное знает
что будет ночь
и звери её вернутся*

3.

вариантов конечно несколько
первый – встаю на пуанты и выпучиваю глаза
думаю как смешно стою
и глаза вываливаю наружу

но ни один из нас
заблудившихся в трёх тропинках
не осиливших выбора
вроде бы и коня жалко и жить хочется
и направо пойдёшь переживать будешь
что не пошёл налево

а ещё ключ в кармане
требуется брелка так
чтобы кроме определённой цели
приукрасили
добавили фрагмент ну чтобы
было что-то лишнее и бесценное

это милочка неизвестный миг
это милочка чуждые тебе лейтмотивы

вот прикинь
камешек попавший в обувь
ты торопишься
опаздывать никак нельзя
ты бежишь
размеренным шагом он нарушает твоё кожное покрытие
раздвигает ткани трением
капли крови пьёт глотает может быть задыхается
ты кричишь «блдь!»
сдёргиваешь свой налакированный бот и он, камешек,
так – щёлк! на дорожку.
а всю ненависть только в него – в него только
флаг вытри.

а куда бежал и зачем?
это твой ковчег?
это твоя прелюдия?
эти люди вокруг – твои люди?
ничего вокруг твоего нет. кроме камешка.
и мирок – прицепившаяся к другой,
проходящая через плечи твои
варежка.

флаг вытри.

вариантов, конечно, несколько
первый – падаю, руки раскинув в стороны – назад,
в неожиданном месте,
в неожиданное время.

но ни один из нас
знающих больше чем сами другие
которые этих своих кажется изучили
нет ничего забавнее чем русские психоаналитики

а ещё пуговица постепенно отваливается
и когда она отвалится – упадут штаны
стыдно не будет, будет сложно – просто шагнуть вперёд

это милочка отвернись абсолютное
этой слабости не обучены она случайна

вот прикинь схема понятна а ты всё равно
нажмёшь на глаза так чтобы – перед глазами пятна
полный хаос и ощущение невозможного
вытри флаг сверни его в трубочку и беги обратно
и готовься уничтожать всё что было пройдено
всё равно это всё – не уничтожить

4.

из жемчуга стала армия никакие сигналы не прорвут
так ревёт сирена а матросы привязывающие капитана

к мачте

труссы скинут в море рванут
а он заплачет
отчего

*дольше быта и вида всего
твоя дольче вита*

из жемчуга стала армия была из камня
теперь я беру узлы и горжусь ими смотри какие
мы не мокрые мы кривые
линии были правильным ответом в общем своём задании
своей задаче
стежок внутрь и ждёт отдачи
грация мысли внутри черепа ангела
рикошетит о стенки
и тем подначивает

мол чеши репу захохочет и выпрыгнет без подмоги
без всей семьи
раз в уме множитель червь в квадрате котангенс
люмьера брата
долгий фьють! – преднамеренная утрата
шар коснулся солнца глазками в стороны подёргал
и – заменил

пусть другие фаусты договариваются за меня
хвостик дёргается в чётком ритме
бультер-ар хромированная броня
возвращается на Землю в чужом болиде
хвостик дёргается и болит

кажется неистощима а слишком тоща
за жизнь свою жизнь не пыталась выдавить
ни одного прыща
очевидно
и герои завёрнутые в плаща обутые в маски принимают
свою фантазмагорию натошак
соответственно утром блюют долгий путь в долгий путь
в приют

очевидно
подбородок дёрнет скажет «ну чё?»
вместо пафосного «прощай»

армия встала и погоны свои облизывает
говорит мы лучшие торговцы
хочешь налом безналом в лизинг
мы как овцы заменившие пастыря
в пасении овц

ну и дёргайся ну и тронься
тот же оптом
посмотри вот я в зеркале познакомься
и похлопай

5.

уродом которым ты тоже станешь
ямочки на щеках проржавели – пар вытянулся,
идёт дымкой
что-то копали и выкопали весьма драгоценные залежи
что-то стало зыбким полопались взорвались икринки

родилось страшное
а нам с ним жить и нянчить
нам с ним гулять по снегу образовывать следы
он говорит всё кончено я говорю всё начато
не хочешь сюда,
есть путь – в сахарные сады

есть сахарная пыль, сладкое – облизывая губы
не понимать другого, вот если оно такое приятное
вкусное а не хочется

жить с ним как
тут ещё она – оракулица дева пророчица
укутанная в меха

говорит что вот они пяточки – дивного человека
мы их щекочем как будто звери выпущенные из леса

мы их кольцуем как будто мы оба её невесты
спор предскажем – мы бегаем, бегаем, бегаем

и нет ничего более живого
прибежавший в сад выбрал мохнатый крыжовник
оторвал мохнатое вкусное укусил
а она говорит я читаю живаго и буду суженой осуждённой
на смех
хоть ты этого совсем не хотел не просил

ты пей чай желай печали на губах сахарную пыль чувствуй
всё равно обыденно оно ёкнет проболит забудется
скинет ношу
пусть другие говорят грустно им жалко печально грустно
они улыбнутся и ты выебнешься – улыбнёшься

6.

серебро поникшее
златоустые песиглавцы
молодцы упакованные в ларцы
святотцы распоясанные святотатцы
привыкшие удивляться
ометаллили на себе венцы
а тебя посмотрят – ещё подумают
за какой конец браться

а тебя ньюфаундленд – не спасёт
мир упал на колени и неумело сосёт
абы как абы чё а ведьмочки шабаша
а басё промолвил – и всё-таки она ползёт
слизию шаг ороша
да, ползёт улитка по фудзи
тащит в кузове грузди – тарахтит

думает «меня хватит надолго
в моей груди ракушка – небоскрёб в спирали
кто бы выеб меня пока
остальные не наебали
так как златоустые песиглавцы
сразу решат
и – не подумают во мне
разбираться»

а ведьмочки шабаша
вокруг демонического огня пляша
кричат: наша главная – хороша!
пусть мужик

пусть на лбу у тельца золотого
осталась надпись – скрижаль скрижалей
мы и тут осознанно налажаем
мы не думали что и нам хреново
мы ложимся спать в золотой пижаме
на ступенях своего палаца
под подушку кладём
ножи

цель одна другая – состыковаться
не затем же мы все лежали

чтоб тебя ньюфаундленд – не спас
он врисованный в иконостас
смотрит по-бычьи величие чувствует своё
он тебя, рыбак, смотрящий на гололёд
ударяет в глаз
и обводит его углём

он знает что мы златоустые песиглавцы
живём желанием поиграться

и что наше лихо – живо но тихо
и что всё внутри у нас хочет
сжаться

7.

а у моей страны пониже спины – хвост
как вырос не знаю
но с детства следил за тем как он
рос

8.

губа господня тик-так тик-так
она свернулась а мы никак
не воспользуемся тем
что по венам молоко течёт
другой бы сказал что пазл тяжёл
и загадка пошла горлом
ну то есть просчёт обычный просчёт и
рыбалка превратилась в движение плеча
отправляя в полёт бамбук
губа господня тук-тук тук-тук
он стучит по дереву за плечо сплёвывает и удивляется
как влажнеет его деревянный звук
и что сердце его бессмертное
стучит горячо

лодыжки обречены
так прекрасно выглядит со спины
но глаза расскажут предисловие и сольют
катышку на другую шерсть
удивлённо смотреть на градусник тридцать

шесть и шесть
когда там внутри раскаляются валуны
и тащат ощущение что всё то что с другой
стороны
смущённый валет мечей
покроет иначе
иными картами

странные дети спарты
воспитанные кентавром
глядят на свои ступни и думают – где кость
во взгляде их нежное оборвалось
и другие получают лавры венки упадут на
течение
им останется половое влечение
и сумбурное настроение
падающее на тропу раскрошенное печенье
обратится в злак
они смотрят и верят что это был добрый знак

а губа господня крик-крак крик-крак
она сломалась а мы никак
не поймём что друг наших чувств тот же
самый враг
что купил места в бельэтаже
и заставил сидеть в партере сидеть на вере
что важна не ладонь – кулак
но и та и другой – остаются на щеке
а я под дождём в самом модном плащике
ловлю капли
задираю ногу теперь я цапля и в моей груди
очень много ящиков бумагами полные
мы все вытремся об те волны
те которые не увидим про которые нам
расскажут

губа господня хуяк-хуяк
язык рубанула осталась такой
как господне чрево свои края ощутило
и ушло в те края
где господень пупок крещён и умрёт
первобытной личинкой
а червь улыбнётся пропустит сквозь себя
землю
скажет бизнес был но утащили в небо
мой ларёк
и теперь я счастьем забытый
учусь сворачивать жизнь в кулёк
чтобы по году вытаскивать и поплёвывать
пламя в себе затушив
приторговывать углём
как самая первая позволившая себя
преодолеть плева
определила себя главною над детьми
величайшею из детей
с обронившей святую песнь дудой
посчитавшей дырочки на дуде
и сказавшей жди солнца а мы там за ним
придём

будем ничем
да собственно и
нигде

9.

норка вырыта а в бега пустились
разноцветные хомячки
мы не думали не гадали
то что каждый из них за каждый круг

набирал очки
не догадываясь что бегают по спирали
а в кармашке – крючки в кармашке лежат крючки

половозрелый бог снисходительно глядел
и почёсывал поясницу
смотря на то как
мародёр моей жизни прекраснейшая из блядей
там была – у стены стояла – углубляла свои глазницы

и она-то думала хомячки разноцветны – от того
что они бессильны
а они наворачивали круг за кругом
животиками урчали

тут впервые появляется Москит обутый в жёсткие мокасины
он решает быть – глядит упруго
взгляд отталкивается наполняется ядрёной
печалью

и божемой лихо-то одноглазое – ещё и одногубое
жрёт причмокивая об подбородок
хомячок-самородок лезет в трубу и бежит
он знает
что конечны все эти трубы
а может быть и не знает – просто бежит –
такая его порода

а Москит решает – вытягивает рот в трубочку
рубаху срывает притоптывая идёт на улочку
там и пляшет.
других корёжит а он обрящет
кучку смысла, сцыганит мурочку
а ляжешь не так – утащит

хомячки бегут их всё больше они заполняют пространство
спинками горизонт искривляют
норка вырыта – вперёд, ждут поля
асфальтированные луга
за спиной всё остывшее, блюда яства
уоставшие раздеваться
мы не думали не гадали
что каждый из нас в бегах

10.

бенджи иеремия на ствол глядел
зубы. главное сохранить зубы.
я смотрел в её малиновые глаза сладкие
и думал что импосибл моя миссия
пока меня не схватили не скрутили в узел
во травушке во росе
неуютно и как-то грубо

я схватился за ствол и держал его и держал
я всё думал ну как изо всех держав
мне случилось зачатся в этой
зубы – главное, если бы их не стало
не надо бы их крошить
и мои клише не твоя межа
как рука его дёрнулась – пролистая

бенджи думает что течение что его болезнь
лишь неправильно сформированные
молекулы
а я вот одинокий во всей красе
не догнавший главное по мелочи докумекаю

бенджи говорит отражению пряча в кармане шиш
ты чего меня лишишь

девочка-кибальчиш
нет у нового мира пустот лишь трещинки
то что мой демиург оказывается помреж
так и ты не помрёшь
а расхлынешься в воды вещи

так и щеки моей пластырь пастырь единой
смотрящей поверх маяка овцы
блеющей песнь свою загноит отверстие
из которого льётся счастье
и согнутся от ужаса
над колыбелью разверстые мудрецы

а на море волны а сердца нет
чьим бы волны касались нёба
ходит около и пьянит
полияло

каждый глаз шипит
и вылезит и ползает по каждой из всех своих
орбит
по каждому из времён от времён рябит
там где сталь его закаляла

11.

мы и ваши озёра высушим а те что не ваши обратим в море
и пусть колетса под локотком
совсем не те секреты раскрываться станут иначе
помрёт дочь
тело выживет по земле если будет себя волочь
я капустная голова а ты мой – овощной палач
страха ещё не ведал
ещё не познал настоящего горя

вот и волга-волга и полька-полька
 мифологема расти большой
слушай волчка и вертись юлою и будь юлею
 и наверно плачь
я капустаная голова – ты мой овощной палач
ты стоишь у меня над душой

всё запомнится случайно был дождь был зонтик
мы смотрели как молния катится становясь грозой
и ничто не случилось влажней чем одна ресница
да и той, увядающей, не присниться

били-били не выдержать эту пытку
бог засаживал палец под панцирь самца улитки
тот дрожал и – заворачивался в одеяло
так Вяйнямёйнен засеял землю зёрнами что нашёл у моря
так была создана Калевала

так и мы учились молчать у берега чад
волочить своё бречное бить его
разбивать его скорлупу
он запел и разрослись в стороны лезвия золотые меча
стало видно как в отблесках их
всё прошедшее гной
ликует

строить причал как башню далече-дальше
чем более хлещет в морду тем более соль ощущается
младенца вынесло в дельту затопило волнами
 окрасило щёки фальшью
и теперь он в открытом лежит подгоняемый мыслью
 прощаться

а тут чайки сопровождают судно
а тут вёсла уже не стрекочут виснут

ночь страшна в этот день судный
когда вдруг горизонт обращается в берег
близкий

шапка полыхнёт на матросе громыхнёт страшно
превратит старец шапку в знак – шапка станет
длинной тучей

озеро высушит и кишкою влажной
побежит по небу больше никто не круче
никто не лучше

а из моря-моря река-река и там и в другой качает-укачивает
Калевала дрожит чернозёмом становится гибкой
невспаханной межой
я капустаная голова – ты мой овощной палач
я стою у тебя над душой

12.

совсем другие оттенки, другое качество
должно возникнуть
это ощущается не кожей, а дыханием по ней,
чужеродным
и будет, конечно,
ибо стопа щёлкает, под ней хрустит, и тот кто ещё
не свихнулся
а думает что свихнулся,
тот и прав.

ну вот смотри, что тебе этот пупырышек,
он не от холода, а бьётся крохотным родничком.
отсюда источник, за ним недра, за ними – испокон.
есть три стадии, три умения:
выживать, жить и бессмертие.

с трудом преодолев первую – захлебнуться
возможностями второй.
на третью плюнув – как на невозможное, исключив
из целей.
тут заключается ошибка и одновременно ловушка
преодолевших – безмолвный ноль
вершить без пафоса, ломать личностное молчание,
не куски но детали, не части но пазл
пир духа, не более.

жвалы когда-нибудь потрескаются, лопнут –
из них крылышки, молотить дыхание
локти протрутся, разделят плечи и запястья
и на одних падёт ноша, лёгкая в понимании, тяжкая
в осознании
другие взорвутся сверкающими нитями, оторванные
от действительности,
сами действенны
а ты, остальное, живи и радуйся, параллельно,
захватывай прищур этого долгого реалити-шоу
и будь счастлив.

БАМБАКЛЯТ

(МАГИЧЕСКИЙ ПОФИГИЗМ)

1. bluetooth
2. бамбаклят
3. клиула
4. время для кэрри
5. клиула – 2
6. отчевоже
7. rubiohead
8. самочкино гнездо
9. жизнь легка
10. хард одиссея
11. сомнамбуlist

1.

*сколько времени не вычислить не избежать
будет сторожить не сподобится нажать
и вот так всего понемножку*

*погадай я сказал но взаправду не понарошку
посмотри валет четвёрка тройка туз
цыганка лизнула ладошку
ты не человек – ты bluetooth*

*а я тебе снюсь потому что ты не хочешь просыпаться
братца вашего знаю он зависит от своего братца
в терновом кусту сидящего
с ухмылкой на всё смотрящего*

*чтобы веники – что вы паритесь? – листики облетят
стало быть беде но меня обидят но я прощу
и меня простят
малыши играли в кубики и поранились
заорали жутко
улыбаются говорят – вы полайтесь
ну а я соберу пожитки вместо парашюта
спрыгну чётко*

*ну а косточки соберут
соберут всё то что выпадет из мешка
мне ходить пешком не тонка кишка
я дитя стирательного порошка
ты попробуй меня пожуй*

*только в чреве том зябко и темно
и болит голова реагирует на погоду
я смотрю в бинокль в параллельное моему окну
вижу два кругляша и за ними чужую морду*

это ж сколько времени не вычислить не избежать
это ж сколько ещё говорить лажать
и вот так всего понемножку
я хотел бы мир я хотел бы его сожрать
мне бы больше ложку

2.

это как бы не так это вызвать бы в тебе – ярость
целого мира много
непримиримое соседство
так что согнулась в дугу и вывернуло от стыда
она щёлкала языком и каждому представлялась

*и-не-будет-любви-больше-и-детства
некуда-отсюда-никуда*

и в этом имени в этом имени такая беспощадная глупость
такое ёбаное юродство
чтобы ёкнуло оробелое осоловелое накрутило себе
беспощадная глупость

*беспощадная глупость
ёбаное юродство*

через пень-колоду перескочила обросла шерстью
взвыла дико
сузила в узкие щёлочки
то ли горло комком то ли в горле светящиеся комочки
жгут его раздирают изнутри и выкатываются
нет выпрыгивают
ослепляют ахово лицо на плаху
и его великое
брызнет капельку и заработает щётками

шла по тропке на ветки хлещущие обиженная
на полянку вышла стоит избушка
избушка с куриными крылышками
закудахтала и улетела выронив из окна старушку
та ударилась оземь и вот он и твой
смертельный париж

через пень-колоду перескочила голенькая шлёпнулась
и затихла
заскулила
подтянула коленки к лицу глядь лежит на плато
а вокруг обугленные обелиски
в её чрево уходит лихо
в её чреве тепло и тихо
а земля обнимает и терпеливо щупает гладит
ласкает тискает

так история начиналась
бамбаклят

то ли мы продлим
то ли нас продлят
бамбаклят
смешная тупая ярость

3.

«детоньки вы не люди вы – кóстеры
висящие на стене постеры
кромешные и безлюдные
любящие друг друга ненавидящие обоюдно

то что тапочки стоят рядышком с ложем
это ничего это даже ни капельки не поможет

розовела зорька вытащила из трусов помидорку
но глядит зорко локотками колет спинку

а тут я шаркающий и готовый на всё готовый на всех
покласть
двигающийся во власть царь-бидон выливалась кровь
голубенькая лилась
и пол-литра мои
утопят всё то молодушка всё то на что ты велась

да закончится всё не так
безумно без ниток и чарующе мимо логично
кровоточит моя затычина
мой притворный единственный крикнет – клевета царю
клевета

а на кой маккой а на кой нагой её по еблу ногой
а мы так вот так а такое сник и века не в такт
велик а погиб
а кирдык башка в ней тонка кишка в ней лишка чуток
а говна мешок

а на той стороне берега-бережка
кто-то машет кричит
охрип»

4.

я иду ко дну
я иду к одну
я спихнула с неба луну
не хотела спихнуть но спихнула
я иду ко дну – утонула

а теперь я ручками вот так
двигаю плыву раздвигаю мрак

я медуза обуза морская
всё затискаю затаскаю

нет ниточки мои не порвутся пуговица моя пришьётся сама
и уколет в сердечко
не смотри на удар посмотри каков был замах
жизнь венка
ещё скоротечней

водоросли слишком маленькие глупенькие не подросли
ещё
вещим будет мой праздник тебя влечёт
но не зли меня ой не зли
у меня есть
чудище ручное

не за аленьким но гоняется торчит из лба
мутант иноземец разбил колба
а мираж а толика парного молочка примерещилась
я теперь не вода я – женщина

не за аленьким не за цветочком
ты поедь туда там где мы уже
заочно
и мой ряженный суженый не раскрашенный
он без ножек но ходит так же

я ходила бегала и гуляла
а подруга говорит
ты трешь лампу но в ней застряло
может быть ты не так трешь дай я покажу
и потёрла умело
и из горлышка – мускулистое умное тело
глаз горит его на губе кунжут
так и села

я сама не здесь я не там – я прочая
слышу ушками

а в бардо бардо
всем ветрам назло
говорит без жизни я вижу фигу
что уходит в серое марево
в огромное палево
задубели вы заебали вы
тем не менее я – клиула

тут я забавлюсь немного трусы снимаю
а ты сам догадайся как мне не холодно
может быть розенкранц
может быть я кулёк на палку палку на спину и так
как было

тащу на себе
все препятствия ловят на ерунде
но я знаю что обратила свой взгляд в панцирь
и теперь нуждаюсь постольку-поскольку в еде лишь в еде
меня брат мой кормит крапивой

а я ем и нахваливаю уплетаю за обе щеки
я два года уже не ел молоко сгущённое
и глядят и хмурятся – раскурочен и расфигачен
только нету патча у них
а я – реагирую лишь на патч

б.

трещотки носятся и задевают локтем
и румянится либидо яростью полнится грохоча
на белом коне по разумной цене
он въезжает в драконье логово

и осматривает окрестности видит лишь пыль
да и та ничья

за спиною кости их гóры
помногу гóры
их грызут уже чьи-то зубы
помогут зубы
а ему останутся оставленные брошенные коридоры
и их тени – блёклые и безумные

только помнить вокруг мечети летали черти
трын-трава забегала вперёд
и рубила ноги
среди туч висели светящиеся качели
миллиарды качелей
а он сам болтался сигналами в уоки-токи

тут и там стояли домики из карамели
там и тут их лизали
и изнутри и снаружи
пока кто-то не выдержал начал грызть подал знак

целый город за сутки съели
слиплись в круглое месиво труженики оружий

а он сам отломил кусочек в кармашек кинул
и кусочек лежит и липнет к бедру
драгоценным камнем
тут и там вырастают
невидимые исполины
там и тут в них врезаются
неощущаемые караваны

ну а то что нервно и те трещотки
головы три штуки четвёртой не будет больше

на четыре щеки – две другие щёки
и покатаются и покатаются
в отчевоже

только помнить как клокотали глотки
как задевали локти в пустой пещере
видит лишь пыль да и ту нечётко
воздух плотен но там и тут мировые щели

а он сам как царевна – в хрустальный кокон
и смекнул что смыкая веки не видно пыли
трын-трава пробежала мимо
и – подрубила ноги
он сложился упал и качели его уплыли

7.

рай живой проживай его жаль его жестки подошвы
а мы как
по гвоздям по гвоздям наперстыя напёздыя
полежай и расслабься накрошен разверст и опошлен
по билету прыгал резина словила
ты съездил

поинял его шкурку расчёской а шкирку мачетой
они тут – непредвзяты а мы тут – шикарны плачевны
а мы как они разъявиты и шибко курочны
палец жмёт
а мир в клочья в кудряшки и клочья

ты не ребёнок ты маленький кусковой сахар
ты от неё от всего отличаешься пахом
говоришь «а идите вы на хуй своим аллахам

я сейчас уже знаю
жизнь моя кончится прахом

разукрашенный в радугу рублиохэд
такой же кругляш как все из твоих планет
я нью-гарпия со всего размаха мозжу голову пёрышками
измеряю жизнь свою – девятью кошками
я – внелимитный завратовый абонент»

и ждала его колыма дождалась малыга
грубо написанная книга
был во пламени а теперь их ramenки – тьма
колени вывернул – и запрыгал

и там где подошва касалась – озеро
пальчики ног – холма
продавщица кричит хурма сочная
и никто из неё не знает как рушатся
и складываются в колоду дома

она слышит лишь то что не пласт не пласт
этажей десять золотой палац
и палаца крыльцо заполнено шантрапой
неудачно построенный но ревущий турбинами пепелац

мне тут сколько говорили не тобой говоримы
я смотрел их мимо и понимал что мимо
что моя истома улиткою вползает на крыльцо

даже моего дома
остальное пожар без дыма окись воздуха паромщик
чувствующий что дёрнул веслом

и осталась его парома
а он по воде с ужасом
ищет в себе мужество

а вокруг пир горой вулканом
настоящее выbleвнется на плакат
и с ним с нарисованным транспарантом
вылезут титаны – не нужные никому мутанты
люди ха
хихикающие нервно
на то
что их жизнь плоха

8.

будешь вести себя так я тебя выселю
ты никак не реагируешь на мои выстрелы
и суетятся а черемушка сидит и ухмыляется
верен своему флагу
императрица анна царапает ногтиком щебёнку
глядит на тень собственную
видит изгаженные пелёнки
и боится тени и шепчет

чаруй мой чат и лови мессагу

как бы воспротивиться укрыться ночными за ними денные
марьюшка принимает кольцо кладёт на чело венец
думает вот он
обещанный гороскопом снайпер мужик стрелец

а ему хотелось трястись в электричке о личном думать
терebить вчерашнее тратить время
а за окошком луга поля домики одинаковые
и очень страшно

что там на пашнях
происходит чудо а он тут сидит и считает нычки

а сосед напротив яйцо колупает и лицо его обезображено
поездкой
говорит это самочкино гнездо
она хмурила лоб забиралась на верхнюю полку
включала плеер разговаривала сама с собой
поезд трясся а она чувствовала что всё налажено
и что всё неважно
потому что застынет это дивное ощущение
и навсегда останется
из точки а в б оплаченном
отрезке

и она
непрошупанная ещё
знает будущее видит изгаженные пелёнки
самый главный её просчёт

9.

травушка станет моей я по ней ступаю
сминаю её и на ней исчезну
серебряная рванёт
и не сможет понять что то что не ей полезно
обвинит штришочек маленький робкий такой воздушный
я последняя из твоих никуда не лезла
но тошно душно
и не прёт

дай кашей яйцо обласкать пощупать
гладкое а внутри – носок с подарком
вроде смотрит орлино а выглядит так кощунственно
и глаза его не сверкают ярко
так и мои существенные и липкие

слова обратят обратно девицу в жабу стрелу воткнул в лоб
она крякнет изумлённо но не мне и не ей исправлять
не наши с нею ошибки

продаю катафалк
скорбный взгляд бесплатно
покупаете и себе – бонус
гроб

так и справимся так и слюбимся
мол виток во мне твой тревожный укор
обеспечимся обьютубимся
тесен мой и твоих подруг коридор

ну а травушка ну а полюшко
мол широкое мол неси меня
громко цокая громко промеж ног
загляни под хвост моего коня

дай яга луга дай своим неси
ну-ка выкуси ну-ка дай луга
я в четырнадцать лет прострочил своё ухо два раза
через десять узнал что я сделал пирсинг
так что эти две дырки теперь на века мои на мои века

так чего теперь так чего хотеть так чего желать
ну не этого не такого
я хотел бы смерти яйцо пожать
мол в её яйце жизнь легка

10.

был нагой говорящий гриб
стал тугой говорящий гроб
и на все эти крабле-бумс

туловище пытается напугать
ему кажется всё разрушено всё раскрошено
человек – отравленный порошок
а оно – улыбается в рукав
говорит
расстанемся по-хорошему
выпускает разломанную куколку
из кулака

и за хрипом хрип
за намёком на влажность – топь
за намереньем пасть
серпантины нерва – несложно и повернуть
чересчур чёткая дрожь
туло-юдище смыкает ресницы
и пытается подытожить
не исчезнуть и не пропасть
так, хитренько подмигнуть

мол и сам дрожу и кучкую дробь
мол во всё непонятное утыкаю лобь
это свист и рык тишина и крик
и от этих звуков совсем охрип
скоро-скоро не станет – лопнет
чудесный миг
ещё тот будет номер

11.

и молись своему богу

молоко капало
волчица задумчиво провожала его взглядом
сосцы подёргивались тратила то последнее то что

не задумываясь
приходится тратить

приходилось ломать пригодилось умение видеть
в каждой детали отломанной
человечка
а его все детали вечны
ими пользуясь он не помрёт

создатель всея
пятно видит – его потрёт
а волчицын взгляд и его в порошок сотрёт
застыдит и заставит работать
на междуречье

так я видел сны не пытался рассказывать не пытался
даже слегка намекнуть
что всё то что я видел я разглядывал
с закрытыми глазами
всё кричало праздную лупи ликуй
пусть иначе свой лик полоснул

волчица глядит спокойно взгляд снисходителен обещающ
человечки не выдержат метраж
своих обиталищ
и закладывают ещё один вираж

и молись своему богу

капая молоком
кажется всё зачем всё впервые скатывая в ком
думая что вот
вот, ничего не надо
но им влеком

он уходит встаю на дорогу выдавливаю слезу
и достаю платок
по мелочи этой стучу безрадостно
кулаком

и молись своему богу

LIKE TEARS IN RAIN

FOR R.H.

1.

*I know your destiny. You will ask a question,
and die before it is answered.*

Huntsman

неделя дождей к рождеству снегом харкнула откупилась
вытащила из-под полы сюрприз младенца
а пяточки малыша уже в мозолях
ступившие следом мы постучали по вене в ответ ку-ку
вы сидите на том суку что уже отпилили и ноги свои
расшибли
когда он грохнулся в неизвестность

а январь на носу и там под другим предлогом
но в том же смысле
соединятся шоссе одиноко на них голоса
адекватны в своём безумии
сели в поле и пальцы сгрызли
а теперь культяпками голосовать будем
не спасуем

лови мой мячик ветреный хлопущки разорвут небеса
над нами
старички в могилках звякнули орденами
их сломал декабрь
ещё тогда в начале зимы девяносто девятого
когда надежда на бессмертие развалилась
на чёткие атомы
умирающие бесподобные
очистившие себя водкой вместо рвотного

обесчестившие себя очевидным
лежат в могилках и им всё видно и так обидно
что фейерверки тревожат сигнализацию иномарок
хозяева их среди ночи просыпаются щёлкают по брелку

проснувшись от шума мы выглянули в окно в ответ ку-ку
наступила хана суку на котором сидели вы
он горит и греет а чучело в нём хохочет
городской дурачок на лёд положил веночек
ждёт когда поплывёт
когда пойдут по трещинам разломаются льды невы

так и с вами и с вами
захлебнувшись чужими словами
что-то произойдёт
он идёт зовёт завывает
обернёт в шоколад
не простит но дотащит
и там – умрёт

2.

*We're not computers, Sebastian, we're
physical.*

Batty

а цветочных запахов слишком много равнение на лепестки
двое будут глядеть разговаривать будут отчаянно неблизки
тонким ломтиком сыр скользит по заточенному
женской рукой ножу

ты ложись и спи
я первой проснусь и тебя разбужу

так вот чётко четыре нолика единичек целый рядок
я стоял и светился как бешеный кролик нахмуренный
над плитой

утро отбившее локоть глядело по-волчьи
на тоненький локоток
брало его нежно щипало кожу
не пробовало быть золотой не пробовало заземлять

и предстал его золотым очищенной шелухой
разбудил её
и окровавил платье

никакие поляны с пряничными домиками не заманят
не вскружат голову
мы стоим на дорожке обнявшись и крошим хлеб
себе под ноги

голые-голые
маним зверьё забыв развести огонь
маним зверьё забыв подогнуть колени
когда-то совсем никогда в шесть часов откроется и метро
но не видеть как быстро покроются челюстями его
обмороженные сиденья

а старушка та ждёт и качается как былинка
завывает что песенку что проклятье
мы стоим на дорожке позируем для картинки
по глазам пробегает рябь забираются стремглав
на икры улитки
покрывают слизью свой путь и сейчас мы готовы спать

видеть сны в чьих руках не свеча горит
а створаживаются секунды
твоей юности дряхлой забытые деревеньки
слишком жить для неё остывает и слишком трудно
горделиво расправив плечи провозгласить
своё чрево царём ступеньки

3.

*Will that bring you satisfaction, my
son? Killing a helpless, old, fart?*

Cardinal Roark

ночью тихо очень совсем не страшно
моющие асфальт машины напрочь лишены мигалок

но выглядят так словно были в бою и теперь
возвращаются в стойло
когда стая из четырёх собак на меня напала
больше всего удивило то, как они были – спокойны

сначала залаял вожак или то была его сучка
потом самая мелкая из них завывала и закашлялась
видимо поперхнулась

обратилась в лай
другая скрутила свой хвост в кренделёк
на остальных обернулась
получив одобрение впилась в рукав зубами

другие смотрели выжидая как себя поведёт то
что прежде ходило
нагло. прикуривая – дёргало подбородком ввысь
совсем не рычали выглядели очень даже заинтересованно
как оно себя поведёт
чудило
вяло ли рухнет мешком на снег или будет сопротивляться
драгоценна ли его жизнь

а когда человек бросился в панику и начал орать
на вцепившуюся псину
матом
и размахивать кулаками
псы кивнули друг другу война он сам нам поддался
будем думать что он испугался
и показал спину
и ощерились дружно клыками

вопрос: что четыре собаки могут сделать с одним человеком
точнее нет, другой вопрос, чем он может им всем ответить
тем что он всемогущ, силой воли может убедить что
вот эта жизнь лучше этой
что его мол жизнь на века а вот их – никогда
не достигнет возраста века

он прожевал гудрон, пересёк амазонку
попутно отымевав всех крокодилов
прошагал богатырским шагом, пересёк гудзон
подмахнул луну и луи армстронга пивным брюшком
заказал все товары на амазон точка ком
и поплёвывал сигарной слюной с последнего этажа
приложившись щекой к перилам
он орал про святую русь вытирая кольчужным рукавом
слёзы
страдая за мир царапал себе когтями спину
шепча под нос что мир – детям
и горечь родной страны лечила его дыханьем морозным
когда он голым выбегал из бани и брался
с первым попавшимся медведем

он спьяну вместо коня вскочил на старого слона алёшку
из зоопарка
закричал но милая скачи в ворота и алёшка кряхтя
потопал
ноша буркнула клятву мы третий рим мы растопчем
в прах аврелия марка!
карфаген падёт! и так будет – со всей европой

он полифему овечьей шкурой прикрыл дверной глазок
и нажал кнопку звонка
и когда тот спросонок открыл предъявил повестку
и взял несчастного под локотки
он стегал плетью каждого попавшегося ему на пути
сосунка
мол нехуй орать когда все удары идут из-под нашенской
царской руки

он причмокивал в грудь мариин ну и кто будет после меня
эту грудь лобзать
коли я нацепив кастет на кулак на любой стенке
выцарапаю своё имя

и русь моя матушка я никогда не отдам им
понта эвксинского не отдам ни клочка крыма
скорей покажу им свой мощный зад

он храпел святогором, сверкал светофором,
расплёскивался днепром
мужского полу нёс яйца в пример курицам

получал за это призы
но проснувшись не смог сфокусировать своё зрение
на часы
прошептал а сколько сейчас времени взмахнул кулаком
и не смог с печи слезть

5.

Can the maker repair what he makes?

Batty

шапки горели ярко
слепил их свет
детонька ждёт подарка
обёрнутый в разноцветную бумагу попорченную
скотчем или
несколькими скрепками
а вдруг не будет вдруг он всех обманет
и подорвёт их всех

это, детонька, меланхолия
так луна осознавшая свой пол гонит волны мстя приливом
так творец схватив себя за конец
изрыгает весь род людской
времени мало и он двигается ускоренно
а успев – смотрит на расплзшееся пятно стыдливо
и на пустынном пляже в полной тьме

где песок спрячет самые низменные мотивы
на оставленном хозяевами катамаране
под вспышки падающих комет
он сделает ей не больно, а очень даже – красиво

скажет я – золотой дождь но спустя столетья и это –
опошлят

вот ты ходишь детонька по этой земле не поверишь
я – начинал с горошины
клат её под подушку своей принцессе
та как божественная натура
просыпалась вся в синяках и говорила мне боже,
ты меня бесишь

а я сел на неё и превратил в белую лошадь
она сделала ход конём – и стала ослицей
и теперь я вынужден на неё сердиться
и кататься на ней по кругу на потеху зрителю
купол их всех очертит
но тебя я детонька – люблю
в мои мечети можешь заходить полностью обнажённой
ты – святая, я – сахар жжёный
у меня вселенных
куры не клюют

*так говорил он а сам задирает ей юбку
показывал фокусы
смотри сейчас из чрева твоего выпорхнет голубка
надо лишь снять трусы*

ну она и сняла распростёрлась звездой морскою
пусть времени мало пусть он двигается слишком ускоренно
я теперь – святая и шапка моя из пуха
но во пламени не горит лишь греет ухо
правое
в левое – он шепчет
а теперь сожми мои яйца держи их крепче
я сожму

в белоснежную шею его укушу
и оставлю две дырочки
так пьяна от божественной крови
он закончив ступает на волны по ним босиком идёт
всматривается в пучину
ловит
обезумевшего мужчину
тот говорит что его проглотил кит
по расширенным зрачкам видно – безбожно пиздит
и мой бог умерщвляет его отправляет на дно –
к рачкам
пусть растащат неверного по клочкам

вдруг мой боже хватя достает из пучин шапку
поворачивается ко мне а в глазах – жалость
не могу быть больше с тобой
я не бог теперь – санта клаус
одевает свистит
и из звёздных небес – олени
увозят милого моего боженьку к едрене фене
но я дырочки-то оставила
дырочки всем расскажут
дырочки ещё себя покажут
и всё будет по моему хотению, по моему велению
мир теперь не его
наш

6.

Hi kid.

John Ryder

баю баю малыш не спи не спи я сказал джонни
не закрывай глаза

ой смотри как смешно он сосёт палец
маленький мой всё будет хорошо
просыпайся

7.

*Chew, if only you could see what I've
seen with your eyes.*

Batty

дети были заботливые мешочки скорбели скорбь
боялись дотронуться до бельма
этот страх в крови осматривался и устраивался
поудобнее – двинул в лоб
и насилием застремал

если бы я видел твоими глазами я бы не стал
 зажмуриваться – зажмуриваюсь своими
разглядываю письма – карактицы переваливаются
 через солнце лениво
и будут – дома, а мне – их тьма придумает имя выдаст
 потусторонний паспорт
и чёрт бы с нею, но ангел – с ними
в руках меч огненный, на лице бычья маска
говорит от меня не уйдёшь я довлею стираю рамки –
 сужая их
дети падают ниц едва сдерживая первобытный смех
дети натренированы на белую ночь натасканы

и личина не выдержавшая напор падёт под стол
 и закажет двойную
видно как пальцы её стучат по столу мол я тут – думаю
мол я тут не просто так под столом мне видно как вы
 волнуетесь

нервничаете стучите стопой по полу
а я ладонь под неё положу и вскричу вы вздрогнете
смахнёте бокал
я поймаю но крикну «дзынь!»
хозяин прибежит стребует кучу баксов
с вас
а тут и я вылезу из-под стола приглашу на вальс
вы естественно согласитесь
ну и поебёмся

а ангел с мечом было взмахнёт им но на рукояти прочтёт
«не маши дитяtko моё сдержись
располосуй себя и наступит такая жизнь
что пробьётся родник и польётся счастье ручьём»

дети – заботливые мешочки когда казалось что ничего
не вышло
не получилось
они возьмут ношу на себя
и попробуют заново капельками по крыше
ангелу скажут ты – гавриил
а все гавриилы – трубят

8.

From now on, we'll eat like this. And anyone can bet that he the stupid asshole he is.

Martin

сидя на завалинке в коротких шортах
вымолвил слово своё – тщедушное существо старик
он сказал: всемдвигающимся на шёпот
посвящаю я этот крик

так как посох мой бел борода седа и снежинки
в моих глазах
обратились в кусочки льда
притворившийся тумбочкой в мизансцене – я
потворствую себе завязать
ухватить медаль за ничтожное обесценное
неудачными образцами покрыть свой участок

засадить цветами обе свои щеки
их украсит пластырь
а я – пустырь
пусть несутся по мне *шумахеры-ямщики*

где-то слева от выросшего кладбища
девы похоронят хомячков в коробках
покладут монету им на лицо
хомячков чуть побольше *тыщи* – сложив в канавке
свои головки
приготовятся вылезть и сделать свою
ночь живых хомячков

они выдержат фейерверки
пустят в небо ввысь одно на всю *тыщу* желание
чтобы мир истончился как и они – истончаются
сокрушение станет послушанием
полетят в небо ввысь
ядовитые воздушные шарики

9.

*Quite an experience to live in fear,
isn't it? That's what it is to be a slave.*

Batty

*нашатыря мне нашатыря кричала парашютистка
когда падала в мёртвое море*

он совсем не такой он не белый и не пушистый
он ничуть не сладок а вовсе даже и горек

если бы шаткие мостики закачались и рухнули под ногой
жили бы мы на гражданском проспекте чурались выйти
из дома
столько историй из детства что не выдержало стекло
воплъ пошёл далеко-далеко
и узнал кем он был влеком

обернуться успеть чтобы нет и вот-вот потроган
на колено одно самый падший к вашим услугам
реагируй на слоган и будет ползка а ты – реагируй
на слоган
жизнь остывшая впопыхах ударяется в центр круга
может нежный костёрчик лизнёт может камешек
твой сизифов
умыкнут

он снимает со стенки ружьё
а ружьё остаётся на стенке
висит как трофей – прилипло
платье спало – его ушьём

будет страшно не выйти а выйти – и вовсе забор
так вот долго не вспоминали а вспомнили
стало понятно – всё
а кому рассказать – не поверят
никому не рассказывать – вспомнят

он посмотрит на пятнышко пальца – его лизнёт
обернётся – уходит берег
так и будет торчать колоском а быть море порывы пасёт
помыкая их скачет животное очень пушистое
очень белое

аспирину мне аспирина
пуховую перину стог сена
она падала и висела
гладиатора в колизее

не было меча не было меча
милый кучеряв милый невзначай
опустил своё время
и вышел в нуль

берег и причал имярек плеча
кушай алыча милый алый чай
ничего не думай
никуда домой

10.

*I'm going to sit here. And you're going
to drive.*

John Ryder

мы помчимся мы помчимся
и въебёмся прямо в столб
я любить тебя учился
у спанчбоба губки боба
начитался и забылся
мы помчимся мы помчимся
остановка в крышке гроба

ох какие дни незабываемые каждая секунда
дорога сердцу другого такого времени
у меня никогда не будет

осознаю́ это – и в ярости своей вижу животворящий смысл
как это смертность свою осознавая на уроке рисования
лепить из глины
не любить учителя ждать перемены

как это стесняться одноклассниц на переменке бить
головой об покрашенную стену – друга
вместе с ним сходить к школьному врачу отпроситься
с уроков под предлогом
сотрясения мозга
и выносить киборга в подоле вот такой он
ребёночек мечты

пиксель недоразвитый
российский «dendy»

ТЭЦ – всегда будет три
её канализации мутантов не выносят
но убьют многих
забери меня забери
я готов рассчитаться за все километры свинца
у всех были велосипеды ни у одного не было лица
все шутили смеялись – никто не острил

давай посчитаемся кто здесь останется кто убежит далече
фора глаза закрывшему хоть он считает хоть он и ищет
у него на час больше шансов уйти
избежав обязательства постеречь
нашу немую речь
говорящую о беречь прологи беречь итоги стучать
по дереву

плевать за плечо
пнуть того кто старался двигаться опрометчиво
видел надпись на локте своём
и её прочёл

11.

[HOLDING KEVIN'S HEAD BEFORE MARV KILLS HIM]

We're going home, Kevin.

Cardinal Roark

ну вот мы и исчезаем – сказала жалкая
носом уткнулась в решётку
входит в ворота золотые – поседевшая от ужаса лошадка
её наездник – мёртв, душа его лежит нараспашку
к небу – нараспашонку

молоточки мы сбережём – нечего их тратить на ерунду
сдохнут ресурсы пойдём ловить жуку в деревянном пруду
а если и она исчезнет
пустим кровь носом навстречу другой болезни
пустим яишенку жариться наш завтрак не наше завтра
трупы пожарищ не ёлочные игрушки
как и ты уходящий в мир своего варкрафта
так и те говорящие о себе в никаком лице
в подвернувшейся под кулак пивнушке

а он вот мощноногий трансформер уютный витязь
скромно смахнул со щеки слезу опротивел матери
говорит укройтесь – ведь тех всех кто не укрылись
я заставлю участвовать в новогоднем параде
прямо по неврскому

не пытайтесь спрятать в тени свой блеск
вы сверкаете – как чумные
тупые слепые немые глухие мерзкие
подходите по одному – я дам вам
имя

а домой – потом, если захочется
если не захочется – скучиться

под ресницами вашими – ваша жизнь волочится
ударит в зрачок, но вряд ли – получится

12.

*Oh, nice guy, I hope. Everybody's
trying to kill me lately.
[THE ASSASSIN ENTERS]*

Nick Parker

я не знаю за кем волочиться
чью слюну тратить чьим мороком быть
живородица пресвятая мокрица
выдирает щекотное из стопы

никакие надежды а мир чудесами стучал по затылку
оборачиваться заставил плюшевыми смешил
всех родных умыкнул в бутылку
чтобы было тереть что, терять что – иголку и нитку дал
чтоб карманы с ними зашил

и деяния будут мешать заснуть
ставя подножку подручку подпальчик – загодя
человече идёт свой путь
от разумного разума до сумчатого в супермаркете

не тревожь меня сексом не тронь меня разговором
выключи технику в доме уйми пластокрылый зуммер
лепил человечка оставшимся пластилином залепил
себе поры
и задохнулся, умер

те же тени совсем не пугают – лёгонько шелестят
вот он задумался море случайно а шёпот любимый шёпот

царь отпечатков оставленных на костях
крошечных жизней подправленных в фотошопах

может быть будет и после возможного «может быть»
камень взойдёт на горку и ухнет на санках
выйдет она из пены кабы кабы
не искривит осанку

13.

*I've seen things you people wouldn't believe.
Attack ships on fire off the shoulder of Orion.
I watched C-beams glitter in the dark near the
Tannhauser gate. All those moments will be
lost in time, like tears in rain. Time to die.*

Batty

милый мой рутгер хауэр ёкарный бабай
племени нашего шаман предсказал ты явишься
и будет всё хорошо
то есть не метеоры ударят землю не потоп хомячков убьёт
а просто – ты явишься и всё хорошо будет

счастливы мы будем

наша рассейка плевков первобытного мохноного
он шёл себе шёл по прямой – а прошёл около
стёр не одну подошву но всякий раз с ним делились другой
ибо всё прошедшее – изначально другое

ночи как дни а недели испытай проехавшись
на наземном транспорте
боже тут был и занял очередь
господи как ты мог расписаться в паспорте

этой ручкой она ж течёт как река-волга как смог ты
ей расписаться

отче

как ты встаёшь в семь утра в каком состоянии идёшь
на свою работу

неужели тебе это нравится неужели ты не можешь
лучшего ничего придумать

неужели отработанная тобой суббота
покроет расклад и положит начало рода

на кой чёрт тогда лопухи и молоко и здрасьте
рыбки в аквариуме и шифер на крыше и пробки в городе
я бы молчал, но раз у меня случилось настоящее счастье
значит можно всё остальное объяснить
коротко

*милый мой рутгер хауэр ёкарный бабай
голубоглазое моё золотко, приятная моя польнь
скажи же ты
коль эта тварь молчит я её ударю
all those moments will be lost in time, like tears in rain.
time to die.*

МОНОХРОМ

1. металлический снег
2. вторая ярость
3. *tubtakkar*
4. эргопластика
5. снегирь
6. монохром
7. руками держаться края
8. ньютон
9. новый орлеан

1.

и когда внутри задышали звери
стряхнули стружку мимоходом стряхнули девочку
девочка падая произнесла:
не получилось в мире попробую выжить в вере
звезда загорелась в глазах у царя-посла
ну а девочка – понесла

и такую чушь

не горят заводы мои не нарушается равновесие
рамочки округляются странные существа держат свечу
и свеча горит
просто так не задуть свечу
исцарапали воск
орало – альтернатива огненному мечу
гавриил говорит дrouch
вы попробуйте – это весело

ниспадет на твердь благословенный металлический снег
исколет земельку родинками усеет
эта жизнь другая чем казалось была во сне
там во сне находила волна и всё уничтожила
здесь – всяк проснулся в своей постели
вспотевший от страха быть обнаруженным
катающимся на карусели

притча: менеджер выпил пришёл к брату своему коллеге
говорит клиент наш гавриил в кредит не хочет
сидит говорит и дrouchит
и этого ему достаточно
чувствует видимо свою привилегию
а у меня тоска. я несбыточен и упадочен.

коллега в ответ ему видишь куст горит
а где план здания куда бежать где выходы огнетушители
я ведь тоже не выпался тоже немыт небрит
как так жить
если мне не хватает любви если мне не хватает на жизнь
неслучайно карманы мои зашиты

менеджер онемел
жестами объяснил где его и где куста место
гавриил подрочил и в трубу взревел
ваш творец лепил вас всех из одного и того же теста
почему один блин а другой несъедобный на вид пирожок
и доколе ещё мне вас пестовать

только девочка всё молчит
металлический снег не радует а ничтожит живит и мучит
упадёт и пойдут по закоулочкам – клочки
не получилось в мире а где получится

2.

вторая ярость разрывает мне сердце но я продолжаю жить

выход был один
упростить всё до крайности
спрятать свою беззащитность согласившись с ней
бравирюя ею направо и налево

и это дикое ощущение состоявшегося проигрыша
так, что всякое сопротивление
смотрится красиво, мощно, достойно восхищения
но – бессмысленно

подойти к пределу

и тогда на этом очередном пределе
с хрустом проломив и увидев что за ним – ничего нет
идти к автобусной остановке
не обращая внимания на собственные следы
возникающие за спиной
ведь и так понятно что они там
так что и не задумываешься
о такой мелочи
понять что

существует ещё один выход
вслед за первой – вторая ярость

вторая ярость

я же помню как всё происходило
вижу что происходит
и с полной уверенностью могу сказать
что произойдёт

а произойдёт вот что

вторая ярость – моя свобода греется на солнце
спинку вытягивает
щурится и останавливается
завязать шнурки
в середине прямоходящего потока
то что нежность моя однобока
простить совершенно некому и невозможно простить
то что волок её
по течению извивающейся руки

вторая ярость – малыши падают ниц почти как взрослые
храм берегут, стерегут своё помещение

среди них суетится ангел, господом –
казачок подосланный
шепчет в ухо каждому – не тебе нужно его возвращение
никому не нужно
вы сами с пульсами, с недостируемыми трусами
ваши ребёнокские фальцеты заменит разнузданными
басами
не моя оплошность

вторая ярость – голос сквозь гниль не проходит
голос моей городской – уродлив
голоса моей городской – сказались
чем-то угодлив потерянному я его не помню
предпочитаю тему вывести на погоду
лучше б горбатился в офисной каменоломне
вторая ярость
сердце выламывает плюётся от всякого «показалось»
нечего мять породу

вторая ярость – лучшее что в тебе возникло
солнце во время каникул
то что прилипло, а кажется – несерьёзно
финисты разрушают гнёзда
солнце во время каникул
вторая ярость – лучшее что во мне возникло
и вытачивается и налаживается

вторая ярость – самое-самое важное
на тот миг когда стёкла запотевают
когда дыхание убивает движения
на очередном пределе выигранное поражение
трали-вали мы жили до изнеможения
и мы стали теми
кем думали – мы не станем

3.

как у бога на крыльце засиделся царь-царевич
выпил рюмку выпил две отважно затеял
в переулочке драку с мельницей
войнушку с кубышкой малевича
так и двигался особенно не потея
для чего если вся лазурь стекла в синь моря
затерялась в пучине не вышла на берег
газ из лёгких выходит поломанным
и осколков его немерено

как у бога на крыльце засиделся король-королевич
очень поздно вечером по кустам шнырял
выискивал дочку
в каждой травинке она мерещилась
заблудился в заброшенных лагерях
для чего если воздух как самое драгоценное
отмерял движения промокнул плечо
раззудись игриво жилплощадь твоя плацента
разорвётся одним мановением пальца не видишь и
не сечёшь

как у бога на крыльце засиделся сапожник-портной
и обувку отнюдь не себе и одежду отнюдь не своим
мнёт обугленные игрушки в который уж раз по новой
по сверхновой опять над оврагом
в пшенице детишек чужих ловил
для чего если роза ветров обронила свои лепестки
и стальные шипы обратила в себя
словно рыбы лежат на песке
жадно ртом словно что-то им не хватает
горизонта невидимая полоса

как у бога на крыльце засиделись:
царь-царевич

король-королевич
сапожник-портной
злей и злей
зри и зрей

кто ты будешь такой кто ты будешь такой
отвечай поскорей

4.

беглыми были люди дрожать любили тряслись и
мигали-мигали
ручками делать больно всё ручками минотавр
пасёт дирижабли
огорожено пастбище
как у нашего-то комки пеленгуют поймали сигнал в пасаде
претворено лежбище
если поправят клумбу – туда мой цветок посадят
туда мой его распускают
вот претворили в мечты окаянное нечудовище
прилепили на мочку сокровище

беглыми были сорит на тропинку мальчик
нет вам накликать беду нет вам её приплести
ко всему что случайно не вылезло не расправилось
целый мир пусть свой удержат в горсти
огорожено пастбище некого тут пасти
никого не простить
а он говорит – не убавится
ведь слова ваших уст холосты
и смеётся в ответ пустырь

ну а как если в той же москве есть доска из клеток
и фигуры давно расставлены беглые но уходят

очарованные люди питаются ясным укутываются не приедут
мимоходом забыл что же было в тот миг прекрасным
передай записку соседу по парте
разукрашены ваши двory
так храпели в купели в марте
так в июне зашили рты

эргопластика во всех её танцах во всех её мелочных
и забавных
на лебёдке всё держится лебеди оплодотворяют самку
танцы фавнов трещат копыта всё слишком плавно
и слишком явно
у улыбки раскрылись ямки её золотые рамки
но других удивляло строительство и его золотые краны
есть доска из клеток по ней и уходят в дамки
исполины всё так не поймут не странно
что запястья у них пусты

*беглыми были люди не тех любили когда бежали
ручками делать больно всё ручками несерьёзно
солнцебык пасёт дирижабли
сдуваются
воздух и в них замёрз*

5.

у малышки индиго гремушка выросла в запястье
запустила корни уходит в мозг захватила планету
никто не заметил
червячок слепой пропускает землю вперёд
а за ним ползёт его паства
ползёт не ведает то что ждут её
долговые ямы а нас долговые веды

но присел снегирь на ветку прищурил птичьи
расплавил брюшко – новоокровавлен
так и будет алое полыхать никем ничьи
засучив рукава начинаем травлю

у малышки индиго заостенела кожа
облепила панцирем голову захватила планету
никто не заметил
у меня слишком много ножек я хотел бы успеть
на вечерний
но кажется не успею и может быть не приеду

но надул снегирь своё брюшко плеснул кровинкой
обучил птенцов выпадать и слава
выпадающие застрахованы бесплатны по ним поминки
плачет оплаченная орава

у малышки индиго блеснули глазки блеснули лазером
выжгли к чертям планету имя своё выжгли на её
поверхности
никто не заметил
а кто заметил рот раззявил малышка плюнула туда бомбу
кто заметил – исчез гутен нагетс идём по трассе
едушим мимо приветик

а снегирь заснул воткнул свою птичью в брюшко
видимо чувствует что-то
шла наша-то по стране и вдыхала стружку
думала до чего же мне ХОРОШО

6.

зидется твой монохром ни на чём
пластырем не прикрыл кровоточащее

а сжевал его – как жвачку
в колеснице ра разбрасывается пучком
ближе к ночи – выкурил всю пачку

так давно хотел про египет
осёдлывал велосипед
мчался толкал навозный шарик
голова словно плачущий параллелепипед
все мысли попарно параллельны
кто ощупал уже не шарит

сюда бы в другое совсем лазейку
она помнит что её пирамида создана для того
чтобы под пирамидой – цвело
зайку бросила медной горы хозяйка
математика проста – следующий кто прорвёт расseyку
будет неудачливый сэр ланселот

а у нас драконы другие – квакают и участвуют в опытах
мы по ним изучаем как из чего состоит вселенная
судьба женщины начиналась в райском саду
тот кто первый яблоко слопает
тому оживить полено
тому и тащить всю азбуку на своём заду

пыжится твой монохром ни на чём
лапками бьёт по там-таму меняет на ожерелье родину
герой боевиков бывший австрийский качок
ну чем вам он не угоден не понимаю
кубик один как подиум

так давно хотел про индию
успевает везде раздавать пощёчины
настоящий ганеш
злополучный минимум

из вчерашнего что там было прошлой ночью
их четыре всего но с их божьей помощью
кончено

но у нас и пиявки в пруду помогают полоскать бельё
поторапливают на лбу разбухают вены
снял по собственной книге
бертран блюёт
жизнь моя-не-моя до чего ж ты уже совершенна

монохром хрипит так никто уже не напишет
постыдится самих себя
под берёзкой сидит и стругает баклуши кришна
он в берушах не слышит
как гавриилы трубят

7.

ещё не видны глаза ещё не видны повадки
как они корчатся в стульях
как они видятся себе в зеркале
а лебяжье дитё руками коснулось края
согнуло прутья своей кровати
выпило банку пива кричит жизнь оле-оле
всё что выложу льдинками осознанно налажает
уйдёт растает
жизнь лужайки выпрямившая стала злей

как хичкок ненавидел чаек спустил на плёнку
сложно узнать что ему опротивело что вело
ставит свечку своей иконке
лабиринт разрубает сложность своих узлов

у меня был быт я его не рубил я ему молился
я просил его быть чуть тише

чуть злонравней просил заинтересоваться мною
не смотрел перед кем пометил свой яркий краплённый бисер
и из всех голливудских желаний
выбирал желание вовремя вернуться домой

как руками коснуться края
как совсем против всех и совсем уже не понарошку
как на свадьбе запада и востока лишние мы
обнаружены против правил
тем что выстрел кобейна в бошку
только национальное достояние растратил

*мол наши-то ядрёные самоубийцы
вешались, тоже стрелялись, а идея-то где идея
полвека прошло самые умные вынуждены были*

остановиться

шумахер отстал и первым пришёл емея

ещё не видны плечи ещё не видны локти
те что отлетают – видны, не видно – что их толкает
совсем не удалая оптика линзы покрылись копотью
русские может быть и остались русскими
но по-прежнему – не втыкают

*руками коснуться края
недоверчиво
плюй на то, что святогор лукавил
он мудака и спит
а вокруг наступает вечер*

8.

шла по саду и пела песни анюта
собирала яблоки вытирала о подол руки

глядь под деревом сидит исаак ньютон
безмолвно сидит взгляд туманен и безрассуден
пальцами по коленке постукивает

страшно девушке стало сама застыла сама онемела
так увиденное навалилось
и сгустился мир и спустились на землю сумерки
и листва пожухла и что-то ещё случилось
звери люди и птицы умерли
как секунду назад оно двигалось и шумело

что же будет делать что станет делать анюта
на траве разлеглись и блестят начищенно яблоки
глядь а дерево-то заваливается набок
заваливается набок исаак ньютон
пальцы его скрючились почернели похожи стали
на мышиные лапки

тут анюта очнулась задышала грудью глаза её
прояснились
о подол вытерла руки развела их в стороны
и яростно так запела
и воспрянул мир и пролился свет всё задвигалось
зашумело
и листва зажила по-новому и что-то ещё случилось
в общем стало прекрасно...

но – сделав дело
ушла анюта из сада и затихли отзвуки её песни лютой
и среди поблёскивающих на солнце яблочек среди
муравьишек голозадых
осталось растворяться тело исаака ньютона
косточки его зарываются в почву
через год они дадут ростки новому саду

9.

кажется что неизбежно выцветет
не удержать два города в одном
идуший ещё один шаг выцедил
полыхнуло в стороны любовью погиб весь дом
так и будет пишу об одном
но даю название и окутывает здание
золотом

*откусил себе щёку изнутри плюнул кровью
в опускающуюся ладонь
охраняй же мой сон посиди у изголовья
наготове смит-вессон и рожа одним куском
что ты делать будешь
с такой любовью*

стены слушали слушали и вдруг взвыли
шар расплёл себя брызнул ленточками света
кто хотел войти внутрь того в первую
очередь
не пустили
он они сидят жгут брезент ну куда ты
с какого сошёл завета

и бегут торопятся насекомые
первым будет кузнечик глаза зелёные
укуси меня жизнью я кажется невесома
я иду наверх через реки пыли сквозь слякотные озёра
вся семья по карманам рассована

*и стоять на мосту что по правую руку а что
по левую
берега
ничего не прошу ничего не требую*

мир вокруг замедленно иссякает
иссыхает земля не уткнуться в неё коленями
перепутались все цвета

кажется неизбежно выцвело
утянуло в пространство на которое не
рассчитано
но не злиться же никому не злиться
то что будет потом
бесполезно и в общем-то очевидно

МОНОХРОМ

СОДЕРЖАНИЕ

Капканы дивной красоты	5
Бамбаклят (Магический пофигизм)	23
Like Tears In Rain	41
Монохром	63

«ПОКОЛЕНИЕ»

Дина Гатина.
ПО КОЧКАМ

Ксения Маренникова.
RECEIVED FILES

Михаил Котов.
УТОЧНЁННЫЕ ЛАСКИ

Татьяна Мосеева.
СНЕЖНЫЕ ЛЮДИ

Юлия Идлис.
ВОЗДУХ, ВОДА

Пётр Попов.
ЖЕСТЬ

Илья Кригер.
ИНТРОСПЕКЦИЯ

Анастасия Афанасьева.
БЕДНЫЕ БЕЛЫЕ ЛЮДИ

Наталья Ключарёва.
БЕЛЫЕ ПИОНЕРЫ

Павел Гольдин.
УШАСТЫХ ЗОЛУШЕК СТАЯ

Марианна Гейде.
СЛИЗНИ ГАРРОТЫ

Вадим Кейлин.
ЯБЛОЧНЫЙ SPACE

Андрей Гришаев.
ШМЕЛЬ

Настя Денисова.
НИЧЕГО НЕТ

Анна Русс.
МАРЕЖЬ

Данил Файзов.
ПЕРЕВОДНЫЕ КАРТИНКИ

Тимофей Дунченко.
КАПКАНЫ ДИВНОЙ КРАСОТЫ

Тарас Трофимов.
ПРОДАВЕЦ ПОЧЕК

КЛУБ «ДЕБЮТ»
info@mydebut.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АРГО-РИСК»
info@vavilon.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ
(современная русская поэзия)
<http://www.vavilon.ru/order/>

Подписано в печать 6.08.2007. Усл.печ.л. 2,63
Гарнитура Футура. Формат 70х90/32. Тираж 500 экз.
Изд-во Kolonna 170024 Тверь а/я 24048.
Изд-во АРГО-РИСК 117648 Москва, Сев.Чертаново, 8-833-218.
Типография Россельхозакадемии. Москва, ул.Ягодная, 15. Заказ